

Глава 368. Последовательная победа в трех раундах.

Переводчик: No Fun

«Причалил на Циньхуай».

Автором был Ду Му. (П.П.: Ду Му(803-852) – китайский поэт эпохи династии Тан)

Этот стих принадлежал поэту его мира, мемуарам Ду Му в «Причалил на Циньхуай». Первая половина описывала ночной вид реки Циньхуай. Вторая половина выражала его сожаления, высмеивание правителей, которые не учились на своих ошибках, но предавались разврату. Это выражало озабоченность и глубокое беспокойство автора за судьбу его страны. Если хочется посчитать, то это так же была очень знаменитая поэма из семи слов в мире Чжан Е. Использовать ее, чтобы выиграть второй раунд соревнования по каллиграфии, было лишним.

Пока они победили.

В любом случае, те стихи просто останутся здесь в пыли.

Чжан Е вернулся на свое место, чтобы сделать паузу. Он отпил воды и нашел это довольно скучным. Написав дважды, ему захотелось выпить вина. Его взгляд упал на две бутылки белого вина на столе. В древние времена существовало понятие о написании стихов во время распития вина. На годовщине Ассоциации Каллиграфов естественно не могло быть недостатка в такой продукции. Многие каллиграфы были хроническими алкоголиками. Они не могли выжить без алкоголя. Чжан Е не стал церемониться. Он взял бутылку и наполнил бокал вином.

«Пьешь?» - спросила У Цзэцин.

Чжан Е ответил: «Да, немного».

У Цзэцин улыбнулась: «Мне повезло, что у тебя был такой быстрый ответ».

Чжан Е прошептал: «Их нужно винить за то, что они такие беспринципные». Когда он сказал это, он поднес бокал с вином ко рту. Обжигающий вкус вошел в его горло, пройдя весь путь до желудка.

Хорошее вино!

Оно освежало!

На его лица было наслаждение.

У всех были свои особенности, когда речь заходила о каллиграфии. Например, некоторые предпочитали вздремнуть перед письмом. Некоторые привыкли принимать ванну и переодеваться, прежде чем начать писать. Некоторые любили писать глубокой ночью. У них у всех были свои особенности и привычки, и не одна. Естественно, она были людьми, которые любили писать после алкоголя. Эти внешние предметы или привычки использовались в основном, чтобы помочь каллиграфам войти в свое оптимальное состояние.

У Цзэцин пила чай. «Пей меньше. Хи-хи. Через некоторое время я буду рассчитывать на тебя».

«Конечно». Чжан Е продолжить пить вино. «Я знаю свой предел, поэтому не беспокойся. Я не буду напиваться».

Спустя два раунда Мастер Чжоу принял во внимание, что в команде У Цзэцин было лишь два человека, поэтому он решил дать им немного отдохнуть. Он не спешил начинать третий раунд.

«Учитель». Ученик Мастера Чжоу с интересом посмотрел на Чжан Е. Он не мог не спросить: «Учеником или родственником кого из мастеров является этот юноша?»

Мастер Чжоу покачал головой. «Ученик мастера? Его способности в сочинении стихов на месте и его искусные знания в каллиграфии уже достаточны для того, чтобы назвать его мастером».

Ученик ошеломленно сказал: «Вы так высоко о нем думаете?»

Мастер Чжоу засмеялся, потеряв самообладание. «Не то, чтобы я высоко о нем думал. Просто у тебя не хватает способностей оценить его. Жаль, что эти два стиха были созданы в современное время. Если бы они были сочинены в древние времена, и в окружающей среде того периода с поддержкой с исторического фона, и написаны исторической фигурой, я думаю, эти две поэмы определенно были бы увековечены. Какая жалость. В нынешней литературе нет места древней поэзии, иначе...Хи-хи».

В другой команде.

Мастер Вэй не разговаривал, он отдыхал с закрытыми глазами.

Другие стали придумывать стратегию.

«Они уже выиграли два раунда. Это не хорошо, совсем не хорошо».

«Это день рождения Старшего Вэй. Старый Мастер хочет эту работу по каллиграфии, поэтому мы должны выиграть ее для него».

«В другой команде есть непостижимая фигура. У кого-нибудь есть стратегия против него?»

«Хи-хи. Нужна ли стратегия? Молодому парню просто повезло. Как мы в таком количестве можем проиграть таком ребенку, как он?»

«Старший Ли, не будьте беспечны. Даже Старший Фэн и Старший Ван проиграли. Лучше не недооценивать его».

«Интересно, какой будет следующая тема. Похоже, достижения этого юноши в древней поэзии высоки. Только такой человек, как Мастер Вэй, может сразиться с ним. Тем не менее, он может быть не так профессионален в написании мелодичных поэм. Независимо от того, насколько высоки его достижения, он не может быть хорош во всем. Чего-то он точно не умеет».

Все долго обсуждали. Если бы это было просто соревнование, основанное только на каллиграфии, многие присутствующие каллиграфы не боялись бы юноши в очках. Слова юноши были очень хорошими, но они не достигали пика совершенства. В сравнении со многими каллиграфами, он все равно отставал. Они занимались письмом всю свою жизнь, поэтому они естественно не проиграют в этом аспекте. Тем не менее, проблемой было то, что его древние стихи были написаны таким превосходным образом. У них так же было настроение, поэтому, несмотря на то, что его навыки каллиграфии не были идеальны, у него было преимущество в настроении древней поэзии. Они были недовольны этим!

Некоторое время спустя.

Мастер Чжоу заговорил: «Хорошо, начнем третий раунд».

Мастер Вэй достал: личи (П.П.: китайская слива).

У Цзэцин достала: четверостишие из семи слов.

Все посмотрели. Еще одна древняя поэма? Семь слов?

Мастер Чжоу огласил: «Тема третьего раунда требует семисловного четверостишия. Поэма должна включать слово «личи». Все могут начать выбирать представителей, которые дадут ответ. Сейчас начинается время на завершение этого раунда!»

В тот момент, когда голос растворился, кто-то выдвинул свою кандидатуру из команды Мастера Вэй. «Старый Мастер Вэй, позвольте мне пойти. Я весь исчезался, пока смотрел».

«Хорошо» - усмехнулся Мастер Вэй.

Это был начальник Ян, которому было около 40 лет. Он был одним из администраторов Ассоциации Каллиграфии.

Начальник Ян тут же начал писать. Казалось, он пытался воспользоваться этой возможностью.

Несколько каллиграфов начали смеяться. Этот раунд точно был у них в кармане. Навыки каллиграфии Начальника Ян могли не сильно отличаться от юноши в очках. Они были сравнимы, но на этот раз другой была древняя поэзия. Личи? Семь Слов? В последней династии был очень знаменитый стих по поводу личи. Он не попал в учебники, но был тем, что знали многие люди, изучающие литературу! Юноша был профессионалом древней поэзии, верно? Так как предыдущие темы были слишком обширными, два каллиграфа не смогли показать свой обычный уровень. Они не могли написать стих с настроением, которого хотели. Сейчас с хорошей темой настало время, выразить себя. Конечно, они были наполнены уверенностью!

У Цзэцин уже догадалась, что напишет Начальник Ян. «Кто пойдет?»

«Давайте я». Чжан Е только что выпил вина, поэтому он был окрылен. Он чувствовал себя прекрасно.

«Хорошо». У Цзэцин предупредила: «Не пиши «Хвалу». Он точно напишет ее. Даже если ты пойдешь вперед, ты не сможешь написать ее быстрее Начальника Ян».

Чжан Е моргнул: «Что за «Хвала»?»

У Цзэцин: «...Ладно, притворимся, что я ничего не говорила».

Когда окружающие люди слышали это, они почти потеряли сознание. Ты никогда не слышал о такой семисловной поэме? Ты, похоже, просто балуешься каллиграфией? Те два стиха были просто слепо написаны, верно!?

Некоторые почувствовали, что юноша в очках обманывает их. Было невозможно не знать этой поэмы. За всю историю было не так много древних стихов, которые были написаны о личи. Это не сливы или орхидеи, о которых люди пишут постоянно. Личи были довольно непопулярны. Стих «Хвала» тоже не был посвящен личи. Он был о чем-то еще, и даже о любви.

Тем не менее, они не знали, что этот парень, Чжан Е, действительно ничего не знает о «Хвале». Мир изменился, и он не получил образования в этом мире. Поэтому естественно он был незнаком с этим знаменитым стихом.

Начальник Ян закончил писать.

Мастер Чжон посмотрел и мягко кивнул. Было написано очень хорошо. Старик Ян хорошо сегодня справился. Каждая строчка была правильной. Он очень хорошо передал стих. Хи-хи, сторона Старика Вэй наконец сможет выиграть раунд?

Затем начал писать Чжан Е!

Мастер Чжоу посмотрел с большим интересом.

Тем не менее, когда он начал писать, все внезапно замолчали!

«Э?»

«Эти слова...»

Чжан Е снова вернулся к усовершенствованному шрифту Ван Сичжи. Ранее, он писал впервые, поэтому он был немного незнаком с этим, и у него не было практики. Он писал недостаточно хорошо, но в этот раз он мог полностью выразить мощь сотни Книг По Каллиграфии. Его навыки каллиграфии снова улучшились!

«Из Чанъани оглядываюсь на словно вышитые нагромождения гор,

Одно за другим открываются ворота на горных вершинах.

Конник промчится, поднимется красная пыль — наложница засмеется,

Кто ж догадается, что это прибыли личи!»

(П.П.: перевод взят с сайта, там имеется подробное описание перевода.  
<http://chinavsem.ucoz.ru/forum/16-112-9> ).

Это снова был Ду Му!

«Проезжая Хуацингун»!

Как судья, Мастер Чжоу не должен был говорить. Тем не менее, увидев стих Чжан Е, он не мог сдержаться: «Как замечательная часть: конник промчится, поднимется красная пыль — наложница засмеется, кто ж догадается, что это прибыли личи!»

Остальные тоже были поражены!

«Что это за стих?»

«Вот дерьмо! Почему я не слышал его ранее?»

«Еще одна импровизация? Что у него, бл\*дь, за талант такой!?»

«Кто выиграл? Дело во мне, или слова этого юноши улучшились? Может ли быть, что усовершенствованный шрифт в его первом стихе – не все, на что он способен? Он просто писал

небрежно? Только сейчас он показал себя?»

«Наверное, так!»

«Мы все ошибались!»

«Он только сейчас стал серьезным?»

Всем был интересен результат этого раунда.

Мастер Чжоу засмеялся и даже не посмотрел на слова Начальника Ян. Вместо этого, он с любовью посмотрел на «Проезжая Хуацунгун». Наконец он громко сказал: «В вопросах навыков каллиграфии, Старик Ян немного проиграл. А настроение древнего стиха с настроением каллиграфии... Старик Ян все равно немного проиграл. У меня может не хватать авторитета, и это может быть просто моим личным мнением. Я лично думаю, что «Проезжая Хуацунгун» является более высоким произведением, чем «Хвала»! Конник промчится, поднимется красная пыль — наложница засмеется, кто ж догадается, что это прибыли личи. Одна эта строчка заслуживает похвалы!»

Он снова выиграл!

Он выиграл три раунда подряд!

После этого, ученики Начальника Ян не убежденно сказали: ««Хвала» - знаменитая работа, а что на счет «Проезжая Хуацунгун»? Она была создана случайно».

Мастер Чжоу прервал его. «Может быть, через несколько десятилетий или несколько столетий, «Проезжая Хуацунгун» тоже станет знаменитой работой. Мы не можем отрицать ее литературную ценность из-за того, что она только что создана. Что вы думаете?»

«Старший Чжоу прав».

«Верно, последняя строчка действительно цепляет!»

«Кто ж догадается, что это прибыли личи? Это замечательно!»

Несколько человек в команде Мастера Вэй, которые пытались придумать что-то, замолчали. Они думали, что такая широкая тема заставит юношу споткнуться, они думали, что даже если он снова симпровизирует, эта работа не будет лучше древней мудрости, передаваемой сотнями и тысячами лет. Кто знал, что он действительно придумает семисловную поэму, которая может сравниться с мудростью древней поэмы! И он даже превзошел их!

Многие члены семей на втором этаже ресторана были взволнованы происходящим внизу. Один за другим они спустились, чтобы присоединиться к суматохе.

Все больше людей умирало от любопытства!

Кем был этот юноша, что пришел из ниоткуда?!

Су На была искренне рада за Чжан Е. Она так же была счастлива. Она не заботилась о хаосе в мире и аплодировала Чжан Е. Учитель Чжан действительно был учителем Чжан! Любитель против десятков каллиграфов? Он на самом деле все время вел! Этот результат омрачил многих!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/109658>